

Два еврея - американский и русский, построившие советскую промышленность

Орджоникидзе позвонил Сталину и попросил принять его вместе с председателем Амторга Саулом Григорьевичем Броном. Это был коренастый человек лет сорока, с тихим голосом и обходительными манерами. Родом он был из Одессы, сначала учился в Киевском Коммерческом Училище, откуда его погнали за иудейское происхождение и социал-революционную деятельность. Тогда он уехал в Европу, получил блестящее образование в Германии, Франции и Швейцарии. Университет Цюриха присвоил ему степень доктора наук по экономике. А когда Брон вернулся домой, то вскоре стал директором банка по внешней торговле (позже переименованного во Внешторгбанк СССР), в 1926 году короткое время работал заместителем Микояна, наркома внешней и внутренней торговли, а затем в марте 1927 года его послали в Америку руководить Амторгом. В те годы Советы и США ещё не имели дипломатических отношений.

Амторг был основан в 1924 году как частное акционерное предпринимательство при прямом участии американского еврея-капиталиста, очарованного идеей коммунизма, Джулиуса Хаммера (отца того самого Арманда, который был «другом» Ленина).

Но на самом деле это было de facto советское торговое представительство, которое, вдобавок, ещё и шпионской деятельностью занималось. Назначение Брона руководителем Амторга было тепло встречено американскими бизнесменами и политиками. Им импонировал этот блестяще образованный, культурный и обходительный господин, так непохожий на образ кровавого большевика, который рисовало воображение по слухам из Совдепии. Брон завязал тесные, даже дружеские, отношения со многими руководителями американского бизнеса, включая Генри Форда, Сэма Кейна (Chase National Bank of New York), Джерарда Свопа (General Electric), и многих других.

Брон в совершенстве владел английским, французским и немецким языками, был мастер вести переговоры и уже сумел заключить выгодные контракты с Фордом для строительства завода, позже названного ГАЗ, в Нижнем Новгороде и с IGE (International General Electric) для строительства в СССР электростанций по плану ГОЭЛРО.

Сталин принял Брона в своём кабинете. Кроме Орджоникидзе, там были ещё А.И. Рыков, А.И. Микоян, В.И. Межлаук (зам. председателя ВСНХ) и ещё несколько руководителей. После краткого вводного слова товарищ Сталин спросил: - Товарищ Брон, тут товарищ Орджоникидзе и другие товарищи рекомендуют вас как человека, который может договориться с капиталистами. Надеюсь вам разъяснили чрезвычайную важность задания? Партия поручает вам дело, от которого зависит будущее не только нашей страны, но и всего Мира. Надеемся, что вы не подведёте. Речь идёт не об одном заводе или одном заказе. Мы хотим перестроить всю страну. Вы в Америке работаете уже полтора года, есть ли у вас на примете кто-то, с кем мы можем договориться о строительстве у нас тяжёлой промышленности?

- Я думал об этом, товарищ Сталин. У меня вот какое предложение. Есть в Америке, в Детройте, архитектурная компания, владеет которой мой хороший знакомый

Альберт Кан. Вот думаю, с него и надо начать...
- Это не совсем то, что нам нужно – архитектура. Наша задача куда шире, - сказал Сталин.

- Название обманчивое, это только так называется – архитектурная компания. На самом деле Кан совершенно уникальная фирма, которая делает все ступени строительства. Как говорят в Америке, это «всё под одной крышей» – от технического задания, до проекта, до строительства фабрики, включая закупку оборудования и его установку. Они сдают завод «под ключ», то есть готовым к работе. Интересно, что многие американские архитекторы к Кану уважительно не относятся – он мало обращает внимания на архитектурные украшения и эстетику. Для него главное – функциональность и эффективность. Он любит говорить: «функциональность это король, надёжность – королева, а эстетика – придворный шут».

Все засмеялись, закивали одобрительно, а товарищ Рыков спросил: - А долго ли занимает проектировка завода и его строительство?

- Именно в этом, товарищ Рыков, и есть главная уникальность фирмы Кана. Разработка проекта занимает всего один месяц, от силы два, в зависимости от сложности. Сразу же начинается строительство и всего через полгода завод вступает в эксплуатацию. Никто в мире даже близко ничего подобного делать не может. Все заводы Форда построил именно Альберт Кан, да и не только Форда. Практически вся автомобильная индустрия Америки, все фабрики, все её промышленные здания, поточные линии, университетский комплекс в Детройте, всё сделано Каном. Он строит не только в Детройте, но и по всей Америке и во многих других странах. Думаю, никого лучше нам не найти...

- Ну что-ж, – резюмировал товарищ Сталин, – тогда начинайте с Кана, но помните – договаривайтесь и с другими, кого найдёте, чтобы этот мистер Кан знал, что на нём свет клином не сошёлся. Кан-каном, но нам ведь не только заводы нужны (заулыбались товарищи сталинскому каламбуру). Для этих заводов оборудование и продукция требуются, уже готовые разработки, гидростанции, генераторы, нам много чего надо. Вы там сами решайте с товарищами из ВСНХ, но главное помните – короткие сроки и низкая цена. Деньги экономьте. Особое внимание уделяйте тракторам, самолётам, автомобилям, машиностроению, электрификации. Да, вот ещё – самое главное: кадры. В договоре обязательно должно быть оговорено, чтобы их специалисты сюда к нам приехали, всем руководили и обучали наших рабочих. Без этого условия ничего не подписывайте. Есть у вас к нам вопросы, товарищ Брон?

- Мне бы надо знать, какими финансами я могу располагать. Речь ведь может идти о сотнях миллионов долларов и даже миллиардов.

- Вы им дайте понять, что они будут иметь дело с необычным партнёром. Не с какой-то фирмой, как они привыкли. Вы представляете не Амторг, а огромную страну. Скажите им, что нельзя сравнивать финансы одной фирмы и государства. Деньги у нас есть. Мы гарантируем оплату, но между нами говоря, в разумных пределах, так что деньгами не сорите. Если больше вопросов нет, желаю успеха. Держите лично меня в курсе всех ваших переговоров. Помните, дело это чрезвычайной важности...

Чтобы наскрести деньги партия начала ограбление своего народа и неслыханный по масштабам геноцид крестьянства. Между тем, Саул Брон вернулся в Нью Йорк и сразу связался с Альбертом Каном, а затем сел на поезд и поехал к нему в Детройт договариваться. Но сначала расскажу кратко о самом Альберте Кане.

Родился он в 1869 году в немецком городке Rhaunen в многодетной семье

раввина. С детства учился играть на рояле и рисовать, хотя был дальтоником и не различал цвета. Спасаясь от антисемитизма, семья сначала перебралась в Люксембург, а в 1880 году эмигрировала в Америку. Отец был вынужден зарабатывать, путешествуя по стране и продавая швейные машины, а сам Альберт, чтобы помочь родителям, в двенадцать лет бросил школу и пошёл зарабатывать. Сначала работал в конюшне и одновременно рассыльным у одного архитектора. Там его долго не продержали, так как хозяину не нравился запах конского навоза, которым была пропитана одежда мальчика. Потом он перешёл в более крупную архитектурную фирму, тоже рассыльным. Вскоре новый хозяин заметил смекалку парнишки и назначил его чертёжником, а затем проектировщиком. Как-то Альберт послал на архитектурный конкурс свою работу и выиграл. В качестве приза он получил стипендию на годовую учёбу и стажировку в Европе. Вернувшись в Америку, в возрасте 26 лет он открыл в Детройте свою, до сего дня процветающую архитектурную фирму Albert Kahn Associates, Inc.

Альберт был невероятно изобретателен. В своих проектах он внедрял новшества, которые позволяли удешевить производство, увеличить эффективность и сократить сроки. Так, он изменил форму железобетонной арматуры, что убрало температурные колебания, увеличило прочность и существенно уменьшило потребление металла. Он придумал строить промышленные здания из стандартных блоков, что не только резко снизило стоимость, но и во много раз ускорило проектировку и строительство. Репутация его быстро росла, клиентами были Форд, Крайслер, Паккард, Дженерал Моторс, Републик Стил, и множество других крупных компаний, для которых он строил заводы, поточные линии и разрабатывал технологии. Еженедельный оборот фирмы Кана к 1929 году достиг одного миллиона долларов, что в нынешнем измерении приблизительно 14 миллионов. За все годы, он построил примерно 20% всей промышленной инфраструктуры США.

В работе Альберту помогал его брат Морис, на которого он возложил часть забот по получению заказов и контактов с клиентами. Одним из его ближайших друзей, как ни странно, стал Генри Форд — прожжённый антисемит. Видимо каждому юдофобу нужен свой «хороший» еврей, но, как подметил историк В. Базаров, «Случай, когда у еврея есть друг — антисемит, я встречаю впервые».

Саул Брон приехал в Детройт в середине марта 1929 года. На вокзале его встретил Морис Кан и отвёз в гостиницу, а затем на обед. Туда приехал и Альберт. Брон сказал братьям, что у него есть полномочия разместить в Америке крупные заказы на строительство в СССР сети заводов. Он считает, что фирма Кана могла бы в этом принять участие. Братья обещали подумать и дать свой ответ через три дня.

Когда через три дня Брон появился в кабинете у Альберта, там уже был Морис. Они извинились, что не могут его порадовать положительным ответом. Без обиняков сказали, что по совету Генри (то есть Форда), с которым они это предложение обсудили, с Советами лучше дела не иметь. У Форда уже был опыт и он предостерегал, что русские это ненадёжный и нечестный партнёр: слово не держат, с оплатой тянут, квалификации на местах никакой, воруют нещадно, причём на самом высоком уровне — кому нужен такой клиент? Себе дороже... Брон пустил в ход всё своё искусство убеждения. Сказал, что русский народ так много претерпел за свою историю и сейчас у него есть шанс встать на ноги, что в еврейской традиции помогать нуждающимся. Сказал, что сейчас ситуация изменилась и Кану будут даны неограниченные полномочия и свобода действия, что правительство окажет всяческую помощь, и прочее, и прочее... А что если для пробы, сказал он, начать только с одного проекта — со Сталинградского

тракторного завода? Мы заплатим вперёд. Мало того, Амторг берёт на себя набор американских специалистов для работы в СССР по контракту, так что Кану в основном придётся иметь дело с американцами. В чём же риск? И главное – это взаимовыгодно, то есть помогая России, вы помогаете себе.

В конце марта договорились. Адвокаты подготовили контракт на 30 миллионов долларов и в апреле Альберт и Саул его подписали. Амторг объявил о массовом наборе в Америке инженеров, техников, проектировщиков, технологов. Обещал прекрасную зарплату (75% в долларах и 25% в рублях) и хорошие условия жизни. Брон не знал, что всех американцев, приехавших в СССР на работу, заставляли получать советские паспорта, объясняя это якобы существующим законом для иностранных рабочих. Чем это для них потом обернулось, нетрудно догадаться...

Работы начались немедленно, проект сразу пошёл полным ходом. На американских фирмах были размещены срочные заказы и уже через шесть месяцев всё оборудование было перевезено в СССР и смонтировано. В октябре 1929 года завод начал производство и не столько тракторов, сколько танков. Разумеется, от Кана этот факт скрыть было нельзя, но глядя с другого континента, он рассуждал, что русским это необходимо для защиты от поднимающегося в Германии нацизма и антисемитизма. О немецком антисемитизме Альберт хорошо помнил ещё с детских лет, а кроме того полагал, что русские имеют право на оборону – в Америке уже хорошо была известна книга Гитлера "Mein Kampf", где он говорил о «жизненном пространстве» на востоке и о России, как о «колоссе на глиняных ногах», которого легко сокрушить. Откуда Кану было знать, что не об обороне думал Сталин, а о нападении?

Только-только в Сталинграде пошёл первый завод Кана, как обрушилось всё в мире капитализма – началась Великая Депрессия. Закрывались фабрики, разорялись банки, миллионы людей теряли свои сбережения, средний доход американской семьи упал на 40%, 13 миллионов рабочих потеряли работу, заводы работали по три дня в неделю. В Кремле потирали руки – ветер подул в нашу сторону! Брон получил от Сталина телеграмму «Форсируйте контракты с Каном». Великая Депрессия заставила Кана и других американских бизнесменов быть менее привередливыми – они уже сами звонили и слали телеграммы Брону с предложениями выгодных контрактов. После Сталинграда ещё один гигантский тракторно-танковый завод стали строить в Челябинске. В феврале 1930 года Брон заключил с Каном небывалый контракт на 2 миллиарда долларов (29 миллиардов в нынешних деньгах) и это только за проектирование и оборудование.

Рабочая сила сюда не включалась, да и как оценить стоимость рабского труда миллионов советских граждан? Кан был назван главным консультантом советского правительства по промышленному строительству. Десятки тысяч безработных американских инженеров и техников осаждали Амторг в надежде получить работу в России. Были там и идейные коммунисты, но большинство всё же просто хотело работу. Чтобы быть ближе к объектам, в Москве под руководством Мориса открыли филиал фирмы Кана «Госпроектстрой» – в то время крупнейшую проектную фирму в Мире. Там работали 25 американских инженеров и более 2.5 тысяч советских. Альберт жаловался на текучесть русских работников – проработав несколько месяцев, они увольнялись, несмотря на хорошую зарплату, а вместо них приходили новые. Не знал он, что это был советский метод обучить как можно больше людей американскому инженерному искусству. Так, через его школу прошли более 4 тысяч советских инженеров, а у них потом учились многие тысячи других по всей стране.

У Альберта возникали периодические трения с советским руководством. Как принято в Америке, он сначала проектировал и строил жилые дома для рабочих, а уж потом заводы. Советским это не понравилось, строительство жилья запретили и велели строить только заводы. Рабочие поживут в бараках, да палатках — не велики господа! Так оно и шло — в деревнях вымирало от голода крестьяне, у которых ежедневно отбирали до 1.5 миллионов пудов зерна для продажи в США за валюту, а на стройках в жутких условиях жили и часто умирали рабочие. Кан не только строил в СССР «социализм», но и был главным координатором всех советских закупок в США. Кроме его фирмы, на СССР работали Форд, Катерпиллер, Остин и десятки других крупнейших американских компаний. Все проекты Кана были типизированы, что давало колоссальную экономию времени и средств. За три года Кан построил, в СССР, около 570 объектов: танковые, авиастроительные, литейные и автомобильные заводы, кузнечные цеха, прокатные станы, машиностроительные цеха, асбестовую фабрику на Урале — да вообще всё. По американским проектам построили ДнепрогЭС (строила компания Хью Купера), Уралмаш, Уралвагонзавод, Нижне-Новгородский автозавод и сотни других. Иными словами, Кан создал всю советскую военную промышленность, ибо практически каждый «гражданский» завод выпускал военную продукцию. После нападения Германии, СССР смог продержаться и выстоять — без мощного индустриального костяка это было бы невозможно. Самовлюблённый Гитлер был в плену у собственных иллюзий десятилетней давности и верил себе, что Россия это всё ещё «колосс на глиняных ногах», хотя ноги у колосса, благодаря Кану, уже были из стали.

В 1930 году Сталин перевёл Саула из Нью Йорка в Лондон и назначил руководителем АРКОСа, торгового представительства в Англии, пусть и английские капиталисты нам помогают строить социализм и Брон сможет с ними договориться. Брон оправдал надежды и сумел заключить выгодные контракты с рядом английских фирм.

В 1932 году Сталин решил сфокусироваться на европейских промышленниках, особенно немецких. Германия только-только начала подниматься после депрессии и была готова работать на СССР за куда меньшую плату, чем американцы. Как всегда, Сталин хотел одним ударом убить двух зайцев. Помочь себе и помочь Германии. Не исключено, что это было частью далеко идущего сталинского плана по милитаризации Германии и использования её в будущем для захвата Европы. К этому времени из крестьян выжали всё, что только возможно и валютные запасы СССР упали до катастрофического уровня. Сталин решил что американские цены слишком высоки, а кредитов там получать не удавалось, поэтому Амторгу послали приказ не продлевать контракты с Каном и другими американскими компаниями. Брон слал из Лондона Сталину телеграммы и пытался добиться личного разговора, чтобы отговорить от разрыва с Каном, обещал убедить американцев снизить цену и дать кредиты, но всё напрасно. Сталин не любил когда с ним не соглашались. Морис и его инженеры вернулись домой в США, но многие тысячи американцев, приехавших по контракту с Амторгом, продолжали работать — они, как я уже писал, формально числились советскими гражданами и их предупредили, что за переписку с родственниками в Америке или контакты с американским посольством они будут арестованы, как шпионы. Правительство США на своих граждан махнуло рукой — с дядюшкой Джо, как они называли Сталина, ссориться никто не хотел. Осенью 1934 года Сталин вызвал к себе нового шефа НКВД и сказал: - Товарищ Ягода, нам стало известно, что злопыхатели и троцкисты всех мастей распространяют вредные слухи, будто бы не советский народ под руководством партии построил наши заводы и фабрики, а якобы сделали это для нас

американские, английские и прочие капиталисты. С распространителями этих порочащих слухов надо нещадно бороться.

Товарищ Ягода взялся за дело засучив рукава и вскоре практически все инженеры, руководители, техники, каждый, кто прошёл школу Кана и около десяти тысяч американцев, приехавших в СССР по контракту с Амторгом, были арестованы, многие расстреляны, а остальные отправлены в лагеря. Выжили единицы. Террор набрал особенную силу после убийства Кирова. Сталин не забыл, что Брон с ним не соглашался, и вскоре Саул почувствовал на себе злопамятность вождя – в 1935 году его перевели из наркомата торговли на должность зам. директора издательства ОГИЗ, хотя он пока ещё продолжал жить в правительственном «Доме на Набережной».

Товарищ Орджоникидзе был немало огорчён таким поворотом дел. Он чувствовал, что американские и европейские специалисты, да и сам Саул Брон, заслуживают лучшего отношения. Серго считал их как бы своими подопечными и воспринимал репрессии против них, как удар рикошетом по нему самому. Тяжело переживал и даже пытался заступаться – звонил Ягоде и несколько раз говорил об этом со Сталиным, но тот только отшучивался и переводил разговор на другую тему. В феврале 1937 года товарищ Сталин вызвал к себе нового наркома НКВД Ежова и сказал:

- Товарищ Ежов, меня очень беспокоит здоровье нашего боевого соратника товарища Орджоникидзе. У него совершенно расшатаны нервы. До меня даже дошло, что он подумывает о самоубийстве. Если такая беда случится, то партия будет очень опечалена, но уверен что справится с этим горем и пойдёт дальше победным путём. Подумайте, товарищ Ежов, как можно помочь товарищу Орджоникидзе.

Товарищ Ежов подумал, после чего не прошло и недели, как товарищ Орджоникидзе неожиданно застрелился. Сталин, как и обещал, действительно был опечален, но продолжал идти победным путём. Товарищ Ежов был вообще очень понятливым работником, поэтому вскоре никого из связанных с американскими проектами в живых не осталось, а самого Брона взяли 25 октября 1937 года. Он был обвинён в шпионаже и заговоре против Сталина и после зверских пыток расстрелян в апреле 1938 года. Такова была благодарность вождя тем, кто построил для него «социализм». Счастливчиком оказался Альберт Кан, поскольку он был вне досягаемости дядюшки Джо, и умер в своей постели в 1942 году, успев внести огромный вклад в развитие американской военной промышленности во 2-й Мировой Войне.

Сейчас можно только гадать, что было бы с СССР и Миром, если бы не Брон и не Кан. Но история не имеет сослагательного наклонения, и потому оставим эти упражнения фантастам.

Error! Filename not specified.